

Алексей
ГРЕКОВ:

Мои критики одеты в кофты с люрексом

Как вы думаете, что объединяет Листьева, Шахрая, Чубайса и банкиров из Менатела и Инкомбанка? Все они одеваются у Грекова — молодого, но уже известного дизайнера, предлагающего вещи классические, элегантные, европейского уровня и безупречного вкуса. Выступив первопроходцем в этом направлении (самонадеянно обойденном нашими модельерами, стремящимися, главным образом, к вычурности, но никак не к гармонии и качеству), Греков стал новатором и в другом: почувствовав в себе силы создавать две полноценные коллекции в год, он первым в России начал сезонные показы одежды. Первый показ коллекции прет-а-порте весна — лето-94 совсем недавно прошел в Президент-отеле.

— **Стиль одежды «от Грекова» — что это такое? Ведь, похоже, именно в нем секрет вашего успеха?**
— Для себя я его называю «элегантный дизайн». Это очень деликатный стиль, который не режет вас пополам, не уродует форму, не выделяет из толпы, помогает раскрыться. Думаю, именно такой стиль сейчас более всего нам необходим. Огромное количество дизайнеров делает коллекции, которые реально никто не приобретает. — их нельзя носить. И я сразу после института делал такие авангардные коллекции, но потом понял: это ничего не приносит, кроме удовлетворения собственных амбиций. Хорошая идея, а дальше что? Представьте: вы пришли в парикмахерскую, чтобы подстричься, а вам стали делать какие-то немислимые укладки. И в моделировании — то же самое. Дизайн хорош, когда человек комфортно себя чувствует.

— **Теперь вы делаете исключительно одежду носимую — «прет-а-порте». Об «от кутюр» даже не думаете?**

— В нашей стране было бы странно показывать «от кутюр» — коллекции, которые никто не может не только купить, но даже оценить. К этому надо идти постепенно — шаг за шагом. Об «от кутюр» у нас можно будет говорить лет через 10 — когда сформируется новое общество.

— **Но наши известные модельеры не стесняются называть себя «кутюрье», утверждая, что уже поразили Европу...**

— На самом деле последним реальным российским кутюрье была госпожа Ламонова, художник по костюмам императорского двора... Об успехе же какого-либо дизайнера — там или здесь — можно говорить тогда, когда его вещи хорошо продаются. Когда, допустим, все ходят в костюмах «от Зайцева».

— **Большинство наших модельеров вообще не конкурентоспособно на западном рынке?**

— Там довольно жесткие законы. Если твоя коллекция не приносит деньги — до свидания. Все стараются сделать очень хорошую линию в данном сезоне, чтобы она продавалась, чтобы была популярной. Чтобы закупили крупнейшие универмаги, которые, по сути, и являются законодателями моды.

— **С другой стороны, на вашем показе многие специалисты в области моды говорили, что каких-то находок, изюминок в вашей коллекции немного. Уровень вполне европейский, но «что-то от Штальмана, что-то от Бенеттона»...**

— А сами эти специалисты во что были одеты? Как правило, в кофты с люрексом... Когда этот специалист оденется хотя бы культурно, в соответствии с тенденциями моды, можно будет о чем-то говорить: об экстравагантности, новизне. А судить о том, что не носил, не пробовал, не ел — довольно странно... Когда вы приобретете как минимум такую одежду — элегантную, относите ее несколько сезонов; можете прийти ко мне и сказать: «Надоела классика, хочется чего-нибудь эдакого!» Тогда это будет оправданно: вы носили эти вещи, вы можете судить.

— **С вашей точки зрения, у нас есть люди, которые одеваются безупречно?**

— Уже есть. Наконец-то и у нас стали понимать, что мода — составная часть культуры. И от того, как вы одеты, зависит ваш день. Да, встречаются по одежке, провожают по уму. Но встречаются-то по одежке... Вас могут просто не допустить сказать двух слов, чтобы вы блеснули умом.

С другой стороны, у нас многие, казалось бы, одетые хорошо бизнесмены одеваются так: приходят в дорогой магазин, смотрят на манекен и говорят: «Мне вот это!» Но ведь еще вопрос: идет ли? То есть, даже имея деньги, люди не могут получить представление, что модно в этом сезоне, как выстраивается та или иная концепция.

— **Тогда давайте поподробнее поговорим о мужской моде. Ведь вы — один из немногих, кто столь успешно работает в этом направлении.**

— Мужская мода отчасти даже сложнее, чем женская. Она более консервативна. Ты можешь продемонстрировать самые крикливые опусы — но никто это не купит... Она строится из очень небольших нюансов, буквально крупинок. Вчера галстук завязывали так, сегодня так. Или же — от галстука вообще можно отказаться, если у вас воротник на две пуговицы. Если же ворот французский — без галстука нельзя. Это элементарная культура мужского костюма, которой у нас никто никогда не учил.

— **Но на показе вашей коллекции были и такие сочетания: красный пиджак — зеленые шорты...**

— Шоу есть шоу. К тому же это летняя коллекция. А в моем салоне вам бы подобрали то, что вы хотите, например, бежевое с бежевым. Линии сейчас так и выстраиваются: линия в пастельной гамме, линия в контрастной гамме (необязательно яркой, может быть и такое соотношение: пастельный голубой — пастельный желтый).

Или же — костюмы «клерков», которые я показываю. Их можно воспринимать с улыбкой. Но с другой стороны, почему бы не оживить свой вид интересным галстуком или ярким жилетом?

Сами же деловые костюмы сейчас по-прежнему достаточно консервативны. Мы вроде бы устали от серого цвета — но это самый популярный цвет среди богатых людей. Эти костюмы шьются из шерсти самого высокого качества и никогда не мнутся.

— **Традиционно мужской вопрос: какой пиджак покупать — однобортный или двубортный?**

— Любая коллекция имеет два полюса: старый и новый. Никто из дизайнеров никогда не выкинет из своей коллекции двубортный костюм, оставив одни ультрамодные. Есть люди, которые к ним привыкли, так зачем отталкивать клиентов? Так что, может быть, в меньшем объеме, но двубортные пиджаки остаются. Ну а новая линия — пиджак на три пуговицы с уменьшенными лацканами, небольшим воротником.

— **Вы сделали серию костюмов для Шохина, Чубайса, Шахрая. Они целиком доверялись вашему вкусу или диктовали свои условия?**

— Как правило, люди доверяют моему вкусу, и, думаю, никто из них не остался в обиде. Я отношусь к одежде предвзято: надену я это или нет. Поэтому случайных вещей не предлагаю.

Допустим, обращается человек. Конфиденциальный это заказ или официальный — не важно. Положим, для какой-то встречи ему нужен смокинг. Я говорю: «Вы небольшого роста, полный, вам подойдет смокинг на одну пуговицу с шалеобразным воротником. Двубортный вас будет полнить». Плюс подбираю специальную рубашку, туфли и черные шелковые носки. Или же — нужно что-то для поездки. Я предлагаю костюм: «Он очень дорогой, но вы будете иметь одну настоящую вещь. В нем можно ходить год, не снимая. И никто не упрекнет, что вы плохо одеты».

— **Вы первым решились делать сезонные показы два раза в год. Сложно ли это?**

— Сложность не в том, чтобы просто придумать что-то новенькое: надо уловить, что может заинтересовать твоих покупателей в следующем сезоне. Чтобы человек посмотрел и сказал: «Я хочу это купить!» Не знаю, кто еще из наших модельеров решится в ближайшее время делать сезонные показы. Но искренне пожу им руку.

— **А сами вы одеваетесь в вещи собственного изготовления?**

— И я, и мои сотрудники. Это традиционно: если вы придете в Дом Кристиана Диора, вы увидите, что все одеты «от Диора».

— **А какой стиль вы предпочитаете?**

— Стараюсь, чтобы одежда не бросалась в глаза и не вызвала у тех, с кем я общаюсь, отрицательных эмоций...